

АНАЛОГИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ЗАКОНА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В. П. Скобелев

Белорусский государственный университет

Предоставляя суду полномочия использовать при разрешении дел аналогию материального права и закона, ГПК Республики Беларусь 1999 г., как и ранее действовавшее процессуальное законодательство, в то же время не дает прямого ответа на вопрос о возможности применения судом по аналогии норм гражданского процессуального права. В науке данная проблема обсуждается уже достаточно длительное время и, по нашему мнению, имеется ряд аргументов, которые говорят о необходимости ее положительного решения.

1. Действительно, правосудие предполагает строгое следование процессуальной форме, т. е. осуществление субъектами процесса лишь той деятельности, которая непосредственно предусмотрена нормами права. Однако общепризнано, что в любой отрасли права по тем или иным причинам всегда имеются пробелы в регулировании общественных отношений (ввиду невозможности заранее предусмотреть в нормах права абсолютно все фактические ситуации, требующие правовой регламентации; вследствие сознательного стремления законодателя избежать излишней детализации нормативных актов, их чрезмерного «разбухания» и громоздкости; наконец, из-за элементарной небрежности законодателя). В этом плане не является исключением и гражданское процессуальное право. Достаточно указать лишь на некоторые из имеющихся в действующем процессуальном регламенте пробелов. Так, обуславливая возможность предъявления прокурором иска о защите чести и достоинства Президента Республики Беларусь согласием последнего, ГПК в то же время не оговаривает процессуальных последствий подачи такого иска без согласия Президента. Аналогично, ограничивая право лиц, указанных в ст. 85–87 ГПК, на обращение в суд в защиту чужих интересов лишь случаями, предусмотренными законодательными актами, ГПК тем не менее не закрепляет такого основания для отказа в возбуждении дела, как нарушение процессуальными истцами данного ограничения. Наконец, по смыслу норм ГПК определение о судебном приказе должно являться актом, окончательно разрешающим материально-правовой вопрос

между сторонами, однако в Кодексе отсутствуют нормы, которые бы запрещали заявителю повторно обращаться в суд с требованием, разрешенным определением о судебном приказе, не только в порядке приказного, но и искового производства.

Использование в указанных случаях правоприменительной аналогии являлось бы не только эффективным, но и, по сути, единственно возможным способом преодоления затруднений, вызванных пробелами в правовом регулировании гражданского судопроизводства. Думается, что именно осознание неизбежности обращения к аналогии при реализации норм гражданского процессуального права привело российского законодателя к закреплению в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ 2002 г. полномочий общего суда по использованию данного юридического приема.

2. Возможность применения аналогии процессуального права и закона допускает высшая общесудебная инстанция Республики Беларусь. Так, в целом ряде своих постановлений Пленум Верховного Суда указывает на необходимость разрешения тех или иных не урегулированных законом процессуальных ситуаций «применительно» к определенным нормам ГПК, а в некоторых случаях и прямо говорит об использовании аналогии. Например, согласно п. 4 постановления от 26 сентября 2002 г. № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» при обращении в суд с иском о лишении родительских прав лица, не обладающего по закону таким правом, судье следует отказывать в возбуждении дела по аналогии с п. 1 ст. 245 ГПК. В пункте 1 постановления от 26 июня 2003 г. № 7 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» указано, что суд надзорной инстанции вправе по аналогии применять процессуальные нормы, регулирующие производство дел в кассационном порядке. При этом заметим, что подобными разъяснениями Пленум Верховного Суда Республики Беларусь не устраняет пробелы в праве, а создает для нижестоящих инстанций нормативные инструкции о порядке их преодоления в конкретном случае.

3. Следует сказать, что нормы, определяющие порядок преодоления пробелов, закреплены и на законодательном уровне. Например, согласно ст. 336 ГПК дела, возникающие из административно-правовых отношений, рассматриваются судами по правилам искового производства с учетом положений главы 29 ГПК и сущности производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Указание на необходимость учета сущности производства

по делам, возникающим из административно-правовых отношений, подчеркивает, что использование регламента искового производства не есть его механическое и полное перенесение на дела, возникающие из административно-правовых отношений. Суд может применять нормы искового производства лишь при сходстве регулируемых ими отношений с соответствующими отношениями во втором виде судопроизводства, другими словами, суд должен применять нормы процессуального права по аналогии. При этом отметим, что это один из тех случаев, когда законодатель намеренно оставил пробелы в правовом регламенте (в целях предотвращения многочисленных повторений сходных положений и, следовательно, неоправданного «разбухания» нормативного акта), в то же время предусмотрев для правоприменителя подробные инструкции о порядке их преодоления.

Помимо ст. 336, в Кодексе имеются и другие нормы, определяющие порядок преодоления отдельных пробелов в процессуальном праве: ч. 4 ст. 54, ч. 4 ст. 56, ч. 1 ст. 264, ст. 324, ч. 1 ст. 362, ст. 406, ч. 1 ст. 445, ч. 2 ст. 456 ГПК. Более того, подобные нормы существовали и в ГПК 1964 г. (ст. 220, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 302), правда, без указания на необходимость учета сущности соответствующих явлений при применении к ним норм сходных процессуальных институтов, что, однако, на наш взгляд, не меняет сути дела. Таким образом, на законодательном уровне возможность использования процессуальной аналогии (по крайней мере, в отношении отдельных правовых пробелов) в завуалированном виде легализована уже достаточно давно.

4. Наконец, в качестве еще одного аргумента в пользу отстаиваемой позиции следует отметить то, что возможность использования аналогии закона и аналогии права для преодоления имеющихся в нормативных актах (причем безотносительно к их отраслевой принадлежности) пробелов до устранения последних нормотворческими органами допускает ч. 2 ст. 72 Закона от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Установленный же частью третьей данной статьи запрет на использование правоприменительной аналогии касается лишь случаев привлечения к уголовной или административной ответственности.

Таким образом, использование процессуальной аналогии в гражданском судопроизводстве не только возможно, но и объективно необходимо. В целях совершенствования норм ГПК, раскрывающих принцип законности, а также устранения у судей всяких сомнений

относительно возможности использования указанного юридического приема полагаем необходимым дополнить ст. 21 ГПК новой частью, посвященной порядку и условиям применения судом аналогии процессуального права и закона.